

Юрий ГОРНЫЙ считает себя прежде всего артистом-исследователем. Его выступления — демонстрация огромных потенциальных возможностей человеческого организма. Он водит машину с завязанными глазами, мгновенно подсчитывает количество букв в незнакомом тексте, может перемножать в уме огромные числа, постранично цитировать Советский энциклопедический словарь... В отличие от многих других экспериментаторов Горный предпочитает ставить опыты на самом себе. По оценкам специалистов, около двух десятков его необыкновенных достижений достойны Книги рекордов Гиннеса. С ним беседует корреспондент агентства ИМА-пресс Анна БРОЙДО.

— Юрий Гаврилович, в последнее время общее внимание привлекает ваша яростная полемика с психотерапевтом Анатолием Кашпировским.

— Я критикую многих своих коллег — эстрадных психологов, сам часто слышу от них резкие суждения в свой адрес. Это нормально. Но с Кашпировским — особый случай. Я объявил ему непримиримую войну. Ведь его «врачебная» деятельность недопустима не только с медицинской, но и с нравственной точки зрения.

но, массовое лечение по телевидению запрещено. Чазов не мог не знать этого. Особенно непростительно, что он отказывался принимать к сведению многочисленные факты, доказывающие опасность такой деятельности, в том числе и приведенные в служебных документах. Среди тех,

кретло на Красной площади поставил!

— Тем не менее сеансы Анатолия Михайловича пользуются огромной популярностью.

— Во-первых, это результат слабой работы, некомпетентности официальной медицины. Отчаявшиеся больные готовы хватиться за все, что дает хоть какую-то надежду на выздоровление. Во-вторых, сейчас просто мода на все сверхъестественное: Бога, экстрасенсов, астрологов, медиумов, барабашек.

— Последнее характерно для сложных периодов жизни общества. Люди утратили нравственную опору, жизненную стабильность. Вообще, если задуматься, в обстановке социальной напряженности «установки» на покой и умиротворение очень кстати. Как поется в одной пародии, «корнет Кашпировский, внушите народу, что он уже счастлив, спокоен и рад...»

— Я тоже думаю, здесь не обошлось без политики. При чем большой политики, если судить по предоставленным Кашпировскому огромным возможностям. (Сейчас, кстати, мы вместе с драматургом

НЕ НАДО ДАВИТЬ НА ПСИХИКУ!

пировским — особый случай. Я объявил ему непримиримую войну. Ведь его «врачебная» деятельность недопустима не только с медицинской, но и с нравственной точки зрения.

— Однако известно немало случаев, когда ему удавалось вылечить больных.

— Во-первых, некоторые нашумевшие «исцеления» — элементарная фальшивка. Например, Л. Ершова, которая согласилась на безнаркотное оперирование грыжи 1 марта 1989 года в Тбилиси, заявила, что во время операции испытывала невыносимые боли. Кашпировский же утверждает, что обезболивание прошло успешно...

Ну, а что касается подлинных случаев улучшения состояния больных — некоторые люди настолько подвержены внушению, что в результате ряда сеансов психотерапевта у них вполне может наблюдаться заметный прогресс. Но подчеркиваю — именно ряда сеансов. Ведь врач должен внимательно следить за изменениями состояния пациента, вносить необходимую коррекцию в процесс лечения. Каждый человеческий организм индивидуален, то, что хорошо для одного, другому может нанести серьезный вред. А о какой коррекции, о каком учете индивидуальных особенностей может идти речь на массовых сеансах: на стадионах, по телевидению?! Поэтому естественно, что случаев, когда выступления Кашпировского наносили ущерб здоровью, значительно больше. Родственники попавших в беду неоднократно телеграфировали в Минздрав СССР, просили помощи. Вот хотя бы такой случай: «Срочно просим помочь вывести Иванову Н. Ю. из транса после телесеанса Кашпировского 5.12.89. До этого была абсолютного здоровья. Находится в реанимации. Иванов Б. Г., Ленинград». Или: «Спасите ребенка 16 лет. 19.11.89 во время сеанса Кашпировского девочка вошла в транс, врачи не могут вывести, тяжелое состояние, реанимация. Кравченко, Тирасполь».

— В таком случае подобная деятельность просто преступна.

— Вне всякого сомнения. Я неоднократно обращался по этому поводу в органы прокуратуры. Ответа так и не получил. Но я уверен: ответственность должна быть возложена не только на самого Кашпировского. В той же, если не в большей, степени виновен бывший министр здравоохранения Чазов, допустивший телевизионные сеансы психотерапии. Во всем мире к подобной практике относятся крайне остро-

жно, массовое лечение по телевидению запрещено. Чазов не мог не знать этого. Особенно непростительно, что он отказывался принимать к сведению многочисленные факты, доказывающие опасность такой деятельности, в том числе и приведенные в служебных документах. Среди тех, кто требовал, ссылаясь на статистику, прекратить массовые эксперименты, — восемь руководителей министерств здравоохранения союзных республик. Вот сообщение с Украины: «Общее число случаев осложнений после телесеансов Кашпировского — 115. В том числе обострений психических заболеваний — 22, острых психических состояний — 26, соматоневрологических осложнений — 67. Заминздрава УССР Сердюк. 24.11.89». Или почтайте отправленное в Минздрав СССР 8.02.90 заключение узбекских врачей: «Сеансам психотерапии врача Кашпировского А. М. в республике подвергались 5366 больных. Обследование спустя 3—4 недели показало, что в подавляющем большинстве случаев (91%) не наблюдается улучшения состояния и лишь 432 человека (7%) отмечают улучшение настроения, сна и уменьшение головных болей. Вместе с тем у 93 больных наблюдалось резкое ухудшение течения заболевания. Проведенный анализ показал, что отрицательное действие сеансов наблюдалось среди больных с заболеваниями внутренних органов в 17 случаях, нервной системы — 8, кожи — 7, онкологическими заболеваниями — в 18 случаях. Министр здравоохранения Узбекской ССР С. Бакрамов». А теперь посмотрите, что говорит Кашпировский в интервью корреспонденту «Правды» 31.12.90 г.: «Конечно, резонен вопрос, зафиксированы ли осложнения. Да, такие сообщения есть. Всего их на сегодняшний день пришло 337. Вы имели возможность с ними ознакомиться и убедиться, что мы добросовестно фиксировали как «осложнения» жалобы типа: «разболелись зубы», «расстроился кишечник», «началась аллергия». Кстати, мы проверяли многие из подобных сигналов и практически всегда убеждались, что истинной причиной отклонений была не телетерапия, а другие факторы». Думается, комментарии здесь не нужны.

— Но, возможно, Кашпировский руководствуется соображениями милосердия, стремясь улучшить здоровье хотя бы нескольких человек.

— Послушайте, о каком милосердии может идти речь, если за билет на сеанс взимается 50 рублей! И это при том, что лишь немногие получают облегчение, а остальные в лучшем случае останутся при своем. Помимо всего, существует такое понятие, как врачебная тайна, или, наконец, элементарная этика. Меня корбит, когда по его просьбе пациентки рассказывают с телеэкрана всей стране о своих женских болезнях. Он бы, извините, еще гинекологическое

С. Розовым пишем киносценарий, по увлекательности не уступающий итальянскому «Спруту», о том, как гипномафия совместно с политиками пытается манипулировать общественным сознанием. Ищем спонсоров). Очень важно объяснить людям, что никто со стороны не в силах помочь им, важно научить их искать скрытые внутренние резервы и принимать самостоятельные решения. Во время своих выступлений я пытаюсь продемонстрировать огромные потенциальные возможности человека, его личности. А Кашпировский, наоборот, стремится подавить индивидуальность, подчинить аудиторию своей воле, превратить в покорную толпу бездумных исполнителей его «установок».

— Похоже, что большинству это нравится...

— Не совсем так. По данным различных опросов, популярность Кашпировского заметно упала. Что же до его почитателей... Я могу рассказать старую притчу. Гуляя в роще, гетера увидела мудреца, окруженного учениками. «Ты тратишь на них столько времени и сил, а мне стоит только пальцем шевельнуть, как все они окажутся у моих ног», — усмехнулась гетера. «Неудивительно, — спокойно ответил мудрец, — ведь я пытаюсь поднять их вверх, а ты тянешь вниз». Кашпировский предлагает самый легкий путь, в результате резко понижая сопротивляемость людей обстоятельствам и болезням.

— Вы не боитесь, что ваша борьба с Кашпировским может быть воспринята как зависть к конкуренту, к его успехам, доходам?

— Приходилось слышать такие упреки. Но доходами и популярностью я не обделен. Я пытаюсь отстаивать человеческое достоинство тех, кто приходит на его выступления. Ведь слепое поклонение рано или поздно приводит к разочарованию, а разочарование — одна из самых разрушительных, опустошающих эмоций.

— Замечу, что Кашпировский отзывается о вас вполне доброжелательно.

— Причем неоднократно пенял мне на такую «неблагодарность». Однако суть дела — не в наших личных взаимоотношениях. Честно говоря, мне бывает жаль своего противника — ведь он построил жизнь на лжи и фальсификации, а теперь, запутавшись, вынужден лгать все больше и больше ради сохранения популярности. Но прикрывать шарлатанство высокими словами недопустимо — это наносит колоссальный вред, смущая нравственные критерии в нашем и без того растерянном обществе.

Фото Игоря КОСТИНА.